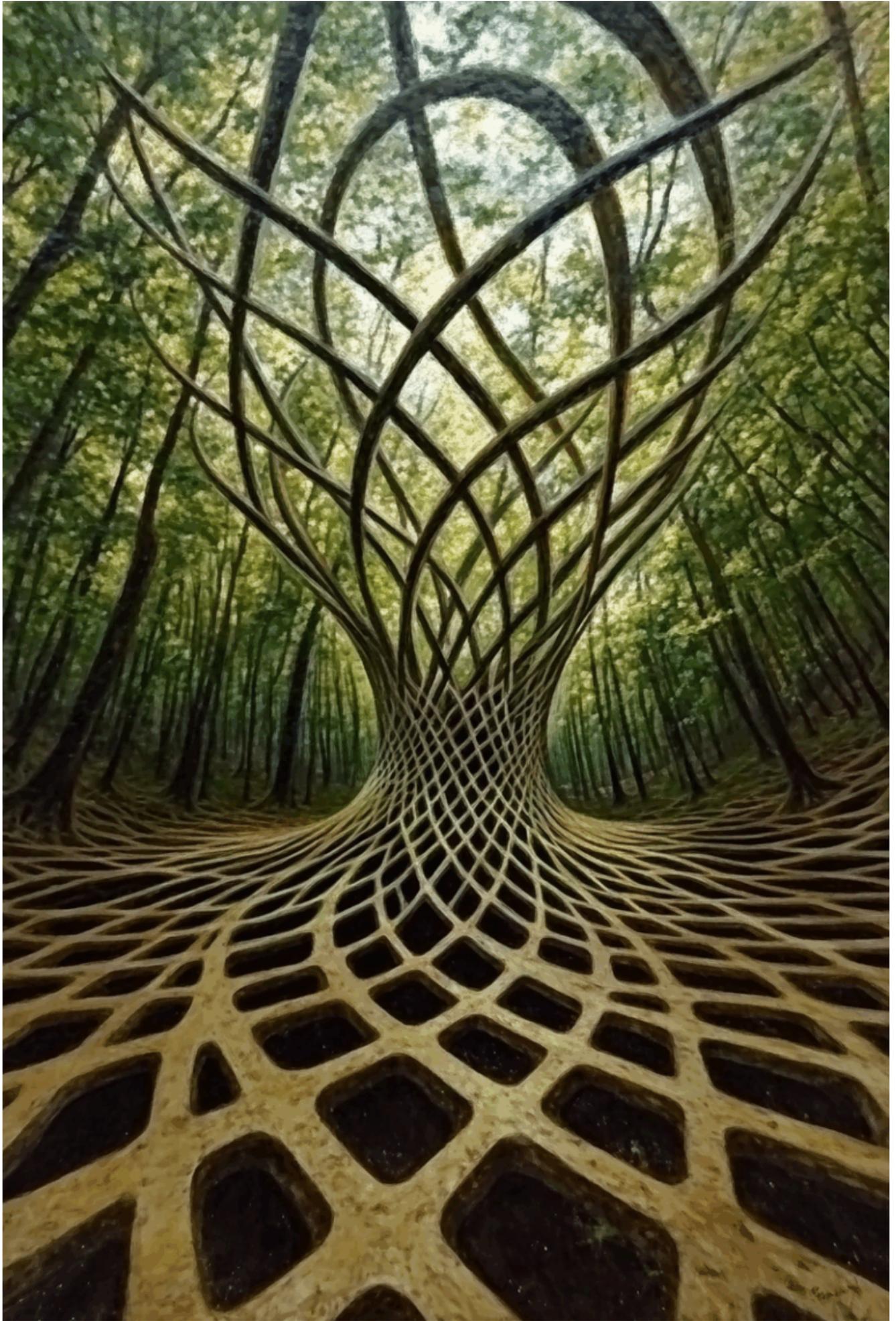

Истина часть вторая

В потоках самолюбования, в поэтическом кураже, я упустил тот самый предмет, о котором начал вещать. Всё начинается с великой идеи, с первородного импульса, который тянет к вершинам смысла. Но что происходит дальше? Тонем в словах, увязаем в метафорах, как в трясине. Истина – как птица: приближаешься, а она улетает. Кажется, вот она, на кончике языка, но стоит заговорить о ней – и уже пусто. Всё снова превращается в игру отражений.

Весь этот мир – отражение. Как тёмное стекло, через которое мы смотрим, искажая самих себя. Хочешь найти истину? Отпусти её. Хочешь удержать её? Она выскользнет. В этом парадоксе кроется древняя мудрость, как и у Экклезиаста: всё суета. Но не только он так думал.

Будда говорил, что, отбросив привязанности, найдёшь свободу. Его истина – не в словах, а в молчании. Всё, что цепляет ум, становится иллюзией. И чем больше ищешь, тем дальше заблуждаешься.

Лао-цзы утверждал: Дао, о котором можно говорить, – не истинное Дао. Как только начинаешь давать имя, суть исчезает. Истина неуловима, как вода: пытайся сжать её в руке – и останешься ни с чем.

Сократ знал: «Я знаю, что ничего не знаю». Чем больше знаешь, тем яснее понимаешь: истина скрыта за пределами слов и понятий. Познание – это разрушение иллюзий, но никогда не достижение конечного ответа.

Ницше шепчет из-за завесы веков: истина – это лишь перспектива. Нет универсального смысла, есть лишь взгляд со стороны. Каждое суждение – маска, каждая идея – личный мираж. Всё подчинено воле к власти, даже поиски смысла.

А Кастанеда добавляет: «Прекрати мир», разорви привычные связи ума. Только в безмолвии и пустоте можно увидеть то, что всегда было за гранью слов и знаков. Останови поток мыслей, и реальность перестанет быть твоим тюремщиком.

Если мир – иллюзия, квантовая симуляция, то истина теряет смысл. Что считать реальностью, если всё – вероятности и волны? Шрёдингер с его котом и Гейзенберг с принципом неопределённости дали намекнуть: не ищи определённости там, где её нет. Реальность – акт наблюдения. А наблюдатель всегда вносит искажение.

Отпустить истину – значит перестать за ней гнаться. Только тогда она приходит сама. Но когда приходит, не требует имён и объяснений.